

Асланова А.Р., Надмидов А.А. Актуальные проблемы применения статьи 106 УК РФ- Убийство матерью новорожденного ребенка // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2019. – №6 (июнь). – АРТ 481-эл. – 0,2 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.2/.7

Асланова Алена Рамазановна
студентка 3 курса юридического факультета
Надмидов Алдар Александрович
студент 3 курса юридического факультета
Научный руководитель: Спиридонов А.И., ассистент
кафедры Уголовного и уголовно-исполнительного права,
криминологии
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет
(РИНХ)»
г.Ростов-на-Дону, Ростовская область, Российская Федерация
email: main@rsue.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ
106 УК РФ «УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО
РЕБЕНКА»**

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные проблемы применения статьи 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка». Выявив некоторые несовершенства законодательной трактовки данной статьи, посредством анализа теории ее применения, нами были предложены пути решения выделенных проблем.

Ключевые слова: убийство, мать, суррогатное материнство, психическое расстройство, новорожденный ребенок.

Aslanova Alyona Ramazanovna

3rd year student, faculty of law

Nadmidov Aldar Aleksandrovich

3rd year student, faculty of law

Supervisor: A. I. Spiridonov, assistant

of the Department of criminal and criminal-executive law, criminology

FGBOU VO «Rostov State University of Economics (RINH)»

Rostov-on-Don, Rostov region, Russian Federation

email: main@rsue.ru

**ACTUAL PROBLEMS OF THE APPLICATION OF ARTICLE 106 OF
THE CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION «MURDER OF A
NEWBORN CHILD BY A MOTHER»**

Abstract: The article deals with the actual problems of application of article 106 of the criminal code «Murder of a newborn child by a mother». Having identified some imperfections in the legislative interpretation of this article, through the analysis of the theory of its application, we have proposed solutions to the identified problems.

Keywords: murder, mother, surrogate motherhood, mental illness, newborn baby.

Охрана детей от преступных посягательств является одной из главенствующих целей современной государственной политики. Ряд норм уголовного права предусматривает ужесточение ответственности за преступные деяния направленные в отношении детей. В тоже время широкое применение принципа гуманизма уголовного законодательства не обошло и эту сферу общественных отношений. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации(далее – УК РФ) выделил детоубийство в качестве привилегированного состава преступления[5]. По этому поводу в научных

кругах сформировались неоднозначные позиции. Так, ряд авторов ставят под сомнение необходимость существования данной нормы и отдают предпочтение Уголовному кодексу РСФСР 1960 г., где данное преступное деяние, относилось к «простому» убийству[1].

На сегодняшний день ст. 106 УК РФ имеет ряд проблем, которые ставят не только гуманность данной статьи, но и в целом целесообразность ее применения под сомнение.

Элементом привилегированности состава ст.106 УК РФ является специальный субъект – мать новорожденного ребенка, поскольку именно у матери во время или после родового процесса в условиях психотравмирующей ситуации могут проявляться признаки психического расстройства, не исключающие вменяемости, которые и обуславливают смягчение уголовной ответственности за совершение деяния.

Определить субъект в силу достаточно простой и четкой законодательной формулировки не составляет труда. Однако глубокий анализ позволяет выделить ряд не только содержательных, но и правоприменительных проблем.

В признаках субъекта преступления, предусмотренного в ст.106 УК РФ, можно определить, в частности, следующие проблемные аспекты: статус лица, возраст наступления уголовной ответственности.

Для начала рассмотрим сложности в определении статуса матери новорожденного ребенка.

На сегодняшний день современное развитие медицины в области репродукции наложило отпечаток на понимание термина «мать»[2]. В связи с этим возникает вопрос: кто является матерью новорожденного ребенка в уголовно-правовой практике в случае суррогатного материнства?[3]. Данный вопрос возникает в связи с несовершенством законодательной

трактовки данной ст.106 УК РФ, поскольку законодатель четко не определяет, связана ли психотравмирующая ситуация и психологическое расстройство с родовым процессом, или же можно предположить, что мать, которая по факту «не рожала» также может испытывать психологическое расстройство, приведшее ее к совершению противоправного деяния?

Фактически женщина становится матерью с момента рождения ребенка, а юридически, согласно ч.1 ст.48 СК РФ, при наличии правоустанавливающего документа[4]. Следовательно, суррогатная мать, совершившая убийство рожденного ею ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, не является субъектом преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, и привлекается к ответственности по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ, в то время как деяние биологической матери (при наличии суррогатной) квалифицируется по ст. 106 УК РФ, что, по нашему мнению, является логически неверным применением рассматриваемой статьи, поскольку в данном случае возникновение психотравмирующих условий и психического расстройства не связано с фактом родового процесса. С позиции принципов гуманизма и справедливости смягчение ответственности женщине, убившей рожденного ею ребенка, при отсутствии влияния соответствующего психотравмирующего фактора (родового процесса), нарушает задачи и цели уголовного закона.

Следующим проблемным аспектом в рассматриваемом вопросе является возраст субъекта. Ответственность по ст.106 УК РФ несет лицо, которое достигло 16 лет, в то время как девушки 14-15 лет, которые, по нашему мнению, особо склонны к совершению рассматриваемого преступления, ответственности за совершение убийства своего новорожденного ребенка не несут, что в корне противоречит принципам

равенства граждан перед законом, гуманизма и справедливости. Поэтому считаем необходимым внести изменения в ч.2 ст.20 УК РФ, установив наступление уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка с 14-летнего возраста.

Следующей немало важной проблемой является определение предельного времени новорожденности, поскольку потерпевшим в данном преступлении является новорожденный ребенок. Проблем с установлением момента рождения в правоприменительной практике не возникает, так как в соответствии со ст. 53 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов»[6]. Однако законодательного закрепления верхнего предела новорожденности на сегодняшний день нет, что порождает различное толкование данной нормы. В педиатрии, например, длительность периода новорожденности составляет не менее одного месяца, в судебной медицине ребенок считается новорожденным в течение 24 часов с момента начала нормальных физиологических родов. Это одна из ключевых проблем разграничения данной нормы от ст. 105 УК РФ.

Вышесказанное лишний раз подчеркивает необходимость законодательного рассмотрения данного вопроса, что, в свою очередь, поможет решить ряд проблем, которые не ограничиваются уголовным законодательством (например, установится верхний предел оставления ребенка в «бэби-боксе»).

Интересным является также вопрос о квалификации преступного деяния матери, убившей новорожденных близнецов. Преступное деяние следует квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ или же уместнее

внести в ст. 106 УК РФ изменения, предусматривающие ответственность за данную разновидность детоубийства?

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

1. Определяющим критерием привилегированности состава преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, должно являться наличие особого психофизиологического состояния женщины (условия психотравмирующей ситуации или состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости), связанного с родовым процессом, в котором лицо является участником, поэтому считаем, что слово «мать» необходимо заменить иным термином, например «роженица».

2. В связи с современными реалиями, где несовершеннолетние лица наиболее активно подвергнуты сексуальной пропаганде со всех информационных источников, необходимо внести изменение в ч. 2 ст. 20 УК РФ, добавив в нее ст.106 УК РФ.

3. Необходимо определить предельные границы новорожденности, в примечании к статье 106 УК РФ.

Итак, анализ статьи позволил выделить ряд важных проблем, без разрешения которых, по нашему мнению, нельзя говорить об эффективности защиты детей от посягательств со стороны родителей, а ведь дети – это будущее страны, наш фундамент, осталось только трещины зацементировать.

Список использованной литературы:

1. Дядюн К.В. Проблемы ограничения убийства матерью новорожденного ребенка от состава статьи 105 УК РФ // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2013.URL: <https://sibac.info/conf/law/xxii/31972>.

2.Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 46-47.

3. Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). СПб., 2001. С.5.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

6. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

Дата поступления в редакцию: 04.06.2019 г.

Опубликовано: 10.06.2019 г.

© Академия педагогических идей «Новация». Серия «Студенческий научный вестник», электронный журнал, 2019

© Асланова А.Р., Надмидов А.А., 2019